

Юэ Хуали ненавидела железо, которое не становилось сталью.

- Мой глупый брат, как хороша эта женщина? Ты совсем потерял ориентиры. Пока она говорит, ты слушаешься, терпишь все. Не проще найти другую?

- Сестра, не говори это снова. Как хороши другие, это не имеет отношения ко мне. Сяофэй тоже беспомощна, я понимаю ее ситуацию. Мы с ней бережем наши чувства, и другим людям не нужно судить.

- Ох, как хорошо! Мы с матерью теперь чужие люди! Взгляни, до чего вы довели мать - и это, по-твоему, все еще ваше личное дело?

- Старшая сестра, я знал все и простил Сяофэй. Почему ты так сильно хочешь нашего развода? Это сделает тебя счастливой?

- Я не скажу этого, но посмотрим, что скажет мать.

В этот момент вышел врач.

Брат с сестрой встали.

- Как моя мать? - Они говорили хором.

- Уже очнулась, но нужно оставить ее здесь на пару дней для наблюдения.

Медсестра вытолкнула каталку с пожилой женщиной.

- Мама, как ты? Ничего?

Та вяло покачала головой на вопрос сына.

Уже внутри палаты, он извинился.

- Прости, мама, я не должен был скрывать это от тебя.

- Почему это твоя ошибка? Она потеряла всякий стыд, зачем ты берешь вину на себя? Как я могла родить такого глупого сына...

- Мама, тебе не стоит переживать об этом сейчас.

- Как я могу это сделать? Невестка так опозорила нашу семью, а я не должна переживать?

- История с Цинцин произошла до брака со мной, и она все мне рассказала. Поскольку я знал, как она могла обмануть меня?

- Если она сделала такое до брака, то не уважает себя. Мы были слепы все эти годы.

- Мама, ее это тоже ранило. Никто не совершенен. Как можно прожить всю жизнь без ошибок? Неужели все прошлое отношение можно стереть, как только ты узнала?

- Она жена. Все можно простить, но это - нельзя.

Помолчав немного, Хуачжан спросил:

- Мама, говоря, что это нельзя простить, чего ты добиваешься? Распада семьи? Как Сяоци

будет без матери?

При упоминании внука старушка замолчала, только слезы полились.

В это время мужчине позвонила Сяофэй. Она пришла домой с работы и услышала от Сяоци, что отец и тетя отвезли его бабушку в больницу. Сердце женщины упало. Она не знала, в какой больнице живет ее свекровь, но хотела приехать.

Хуали и Хуэйфень тоже все слышали.

- Я не хочу ее видеть, незачем ей приезжать!

- Да, не нужно ей приезжать и нервировать мать еще больше!

Хаучжан вышел из палаты.

- Не нужно приезжать. Позаботься о Сяоци. Маме лучше, врачи просто хотят понаблюдать пару дней.

- Нет, я волнуюсь о маме, лучше взгляну самостоятельно.

- Сяофэй, такую вещь маме может быть трудно принять сразу, - сказал мужчина откровенно. - Лучше сейчас тебе ее не видеть, она предвзята.

Женщина остолбенела. Хотя муж говорил уклончиво, она все поняла. Старушка ненавидела ее до глубины души и не хотела видеть.

Она молча повесила трубку, приготовила ужин, накормила сына и упаковала еще три порции, чтобы отнести в больницу.

Сяофэй уже знала, что ей недовольны. Если от ругани всем станет легче, то и хорошо.

Когда она приехала, Хуачжан вышел, так что в палате были только дамы.

Только увидев ее, Хуали принялась прогонять:

- Сяофэй, мама не хочет тебя видеть, уйди.

Та достала еду и положила на столик.

- Мама, я знаю, ты зла. Я не должна была скрывать историю Цинцин. Если недовольна, смело ругай меня - я неправа, я ошиблась.

- Ты обидела не меня, а моего сына!

- Да, перед ним я тоже виновата.

- Сяофэй, ты же не думаешь, что произнеся пару слов, можно обо всем этом забыть? Ты просто ***, родила ребенка незамужней. - Хуали принялась непристойно ругаться.

Хоть женщина и понимала, что ее будут ругать, с такими оскорблениями она была не готова мириться.

- Сестра, ради мужа я все еще зову тебя так, но это не значит, что ты можешь поносить меня

до такой степени!

- Что я делаю?! Ты можешь поступить таким образом, но упоминать об этом нельзя?!

- Мама может ругать меня, муж может ругать меня, но у тебя такого права нет.

- Я не имею права ругать тебя? Такую дешевую тварь может ругать каждый человек, весь город может ругать тебя!

В этот момент пришел Хуачжан. Все услышав, он разозлился.

- Замолчи, Хуали! Как ты позволяешь себе говорить с Сяофэй? У тебя нет никакого права так вести себя!

Сяофэй плакала от признательности.

Хуали рассердилась и ткнула в него пальцем.

- Брат, ты защищаешь эту ***?..

Хуачжан убрал руку сестры.

- Хуали, извинись, иначе не зови меня братом и не приходи в мой дом.

Та задышалась.

- Мама, он требует извинений перед ней, ты видишь?! Он не хочет, чтобы я приходила в ваш дом!

Старушка сидела с безразличным лицом.

- Сын, если ты признаешь во мне мать, сделай так, чтобы эта женщина исчезла с глаз моих.

Пожилая женщина даже не взглянула на Сяофэй. Ее презрение и антипатия были очевидны. Такого отношения от свекрови она раньше не получала - в ее душе что-то с грохотом раскололось.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/29819/2904291>